Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б):
пропаганда важнее экономики
(1939–1945 гг.)

Татьяна С. Иларионова

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Москва, Россия, ilarionovat@mail.ru*

Аннотация: На основе документов Российского государственного архива социально-политической истории представляется начальный этап формирования и развития Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б), охвативший 1939–1945 гг. Высшая партийная школа пришла на смену ряду более ранних образовательных учреждений ВКП(б). Она утвердилась, окрепла после того, как в 1940 г. были ликвидированы все 25 промышленных академий, что свидетельствовало о приоритетах руководства страны в сфере образования: предпочтение отдавалось подготовке идеологических кадров. Этот тренд был и во время Великой Отечественной войны – тогда набор специальностей только расширялся, стал охватывать такие направления подготовки, как журналистика и дипломатия. Во время войны перед слушателями ставилась задача обязательно продолжать учебу, поскольку идеологические кадры были нужны на разных участках фронта и тыла. ВПШ стала важным инструментом замены элит – от «старых большевиков» к новым кадрам партии, преданным лично И. Сталину. Такие институты образования, как Высшая партийная школа, внесли свой существенный вклад в трансформацию советского общества, в создание прочной основы для его единомыслия и полной поддержки курса руководства страны в политике, экономике, культуре.

Ключевые слова: Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б), подготовка идеологических кадров, номенклатура, СССР

Статья поступила в редакцию 20 мая 2024 г.;

принята к публикации 7 октября 2024 г.

Для цитирования: Иларионова Т.С. Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б): пропаганда важнее экономики (1939–1945 гг.) // История и архивы. 2025. Т. 7. № 1. С. 43–63. DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-1-43-63

Higher Party School under the Central Committee
of the All-Union Communist Party of Bolsheviks.
Propaganda is more important than economy
(1939–1945)

Tatiana S. Ilarionova

*Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,
Moscow, Russia, ilarionovat@mail.ru*

Abstract: The article, based on the documents from the Russian State Archives of Social and Political History, presents the initial stage of the formation and development of the Higher Party School (HPS) under the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks. The stage covers the 1939–1945 period. The Higher Party School replaced a number of earlier educational institutions of the All-Union Communist Party of Bolsheviks; it established itself and strengthened after all 25 industrial academies were liquidated in 1940, which testified to the priorities of the country's leadership in the field of education: preference was given to the training of ideological personnel. That trend also existed during the Great Patriotic War: at that time the range of specialties only expanded and began to cover such areas of training as journalism and diplomacy. During the war, the students were given the task of continuing their studies, since ideological personnel were needed in different sectors of the front and the rearward area. The HPS became an important tool for replacing elites – from the “old Bolsheviks” to the new party cadres, personally devoted to Stalin. Educational institutions such as the Higher Party School made a significant contribution to the transformation of Soviet society, to the creation of a solid basis for its unanimity and full support for the course of the country's leadership in politics, economy, and culture.

Keywords: Higher Party School under the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks, training of ideological personnel, USSR

The article was submitted for publication 20.05.2024;
accepted for publication 07.10.2024.

For citation: Ilarionova, T.S. (2025), “Higher Party School under the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks. Propaganda is more important than economy (1939–1945)”, *History and Archives*, vol. 7, no. 1. pp. 43–63, DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-1-43-63

Введение

В СССР Коммунистическая партия и Советское правительство прикладывали значительные усилия к подготовке кадров руководителей. Принималось большое количество решений партийных и советских органов, создавались образовательные организации: цель была одна – сформировать слой компетентных партийно-государственных управленцев, способных выполнять стоящие перед страной задачи. Теме кадровой работы посвящались исследования, конференции, регулярным был выпуск книг. Однако деятельность самих образовательных организаций до Великой Отечественной войны, таких как Институт красной профессуры, Всесоюзная промышленная академия, Высшая школа марксизма-ленинизма при ЦК ВКП (б), вообще не попадали в поле зрения историков. И в современной России прошлое как отдельных вузов, так и в целом системы партийного образования, подготовки «командиров» советской промышленности не привлекало внимания ученых. У этого есть свои объяснения: историки открыли для себя самые разные новые темы (в отличие от тех, что были в поле зрения исследователей советской поры), возникли и технические трудности: так, практически вся масса архивных документов, касающихся деятельности Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б) в Москве и партийных школ на местах (РГАСПИ. Ф. 612), была вывезена из Москвы, из Российского государственного архива социально-политической истории на хранение в Йошкар-Олу, где нет читального зала, а следовательно, и возможностей для работы исследователей. Историю ВПШ как часть истории страны автору пришлось восстанавливать по смежным фондам и архивам (РГАСПИ. Ф. 17, 523, 606).

Не удивительно поэтому, что в течение последнего десятилетия в свет вышло совсем немного книг, в которых авторы затрагивают вопросы подготовки кадров для партии и экономики в советское время. Среди них, во-первых, сборники нормативных правовых актов, на основании которых функционировала система советского образования¹. При этом, однако, не было ни одной публикации документов, касавшихся деятельности именно партийных школ.

¹ См., например: История профессионального и внешкольного образования в СССР и Башкирской АССР как его составляющей с 1945 до 1984 г.: Сборник документов / [сост.: Т.М. Аминов, А.И. Ерёмкина, Э.А. Шарапова]. Уфа: Мир печати, 2014; Нормативные правовые акты в сфере образования в СССР (1917–1992 гг.) / [Ю.В. Гинзбург, Т.Н. Ильина, В.В. Насонкин, В.А. Чиняева]; Федеральный центр образовательного законодательства; [под ред. Ю.В. Гинзбурга]. М.: [Б. и.], 2015.

Во-вторых, значительно больший интерес исследователей вызывал поиск различий и совпадений в советской и современной системах образования [Аврамова 2014; Понявина 2015; Нигматулин 2019]. Подобные сравнения велись, как правило, с выявлением наиболее значимых процессов и явлений в обеих системах, авторы не вникали в такие «детали», как практика функционирования конкретных организаций образования. В-третьих, ряд авторов пытался установить закономерности развития советской номенклатуры, выявить этапы ее развития [Винниченко, Ваганов 2016; Демидова, Захаров, Ефимова 2020, с. 796–809; Никулин 2018]. В-четвертых, продолжались исследования отдельных исторических отрезков пути системы образования, причем в фокусе внимания был и региональный аспект [Колдина 2021, с. 24–33; Непомнящий 2020, с. 1083–1094; Петрова 2011; Гросул 2012; Гришаев 2020].

Современных исследований, в которых бы комплексно рассматривались проблемы подготовки кадров номенклатуры в 1920–1940-х гг., крайне мало. Между тем они давали бы представление о формировании советского общества в целом. Все 1920–1930-е гг. в СССР шли постоянные поиски наиболее оптимальных форм подготовки кадров для промышленности, советских органов и, главное, для партаппарата. Вузы создавались, разрастались, реорганизовывались, упразднялись. И создавались новые. В таком на первый взгляд хаотичном развитии был определенный замысел, не объявленная публично цель.

Критик сталинизма А. Авторханов в книге «Технология власти» показал, как проходившие в 1920–1930-х гг. чистки в ВКП(б) в сочетании с массовым приемом в ее ряды новых членов способствовали укреплению личной власти И.В. Сталина [Авторханов 2019, с. 288–345]. Но на самом деле это была лишь часть длительной политической кампании; ее также составлял и еще один важный для истории страны процесс: возникали и закрывались различные коммунистические учебные заведения, которые, как и прочие вузы, искали оптимум в своей деятельности, что привело в конечном счете к формированию стройной системы партийного образования, она-то и стала для ВКП(б), Сталина резервуаром надежных кадров, целиком и полностью преданных «вождю».

До Великой Отечественной войны свои понятные очертания система партийной учебы приобрела с созданием в июне 1939 г. Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б)². Постановление ЦК ВКП(б) от 16 ноября 1939 г. «Об итогах приема новых членов

² РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 394. Л. 12.

в ВКП(б) за апрель – сентябрь 1939 г.»³ подводит своего рода черту под кампанией по смене целого поколения большевиков.

На себя обращает внимание и тот факт, что перед войной (в 1940 г.) были закрыты все 25 промышленных академий, включая Всесоюзную промышленную академию им. И.В. Сталина⁴, они готовили специалистов-управленцев для самых разных отраслей советского народного хозяйства [Иларионова 2020, с. 874–895]. И именно в этот период возникает нечто совершенно новое – Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б), которая была призвана образовывать идеологические кадры, а они, в свою очередь, должны заниматься «воспитанием» населения, агитацией и пропагандой в самые отчаянные по своим тяготам времена – перед войной и во время войны, т. е. политическим руководством СССР ставка делалась уже не на знания и умения людей в экономике, а на идеологическую работу с кадрами как наиболее важную и эффективную для достижения государственных целей. Данный вывод подтверждается также немалым количеством косвенных доказательств – вышедшими в те годы научными трудами, а также многочисленными проведенными тогда же конференциями и совещаниями, имевшими своей целью «идеологическое воспитание масс»⁵.

Система высших партийных школ с Высшей партийной школой при ЦК партии оказалась долгожителем – она просуществовала, конечно, временами трансформируясь, вплоть до крушения советской власти, до распада СССР в 1991 г.

ВПШ при ЦК ВКП(б) должна была давать в первую очередь гуманитарные знания студентам, чтобы те были на голову выше рабочего или крестьянина, представителя интеллигенции или зарубежного эксперта и могли, пользуясь приобретенным теоретическим багажом, на практике воплощать идеи партии. Поэтому учебные планы включали в себя самые разные направления подготовки, но упор делался на историю, а также на такие науки, как экономика или социология, большое значение имело

³ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 7: 1939–1945 гг. 9-е изд., доп. и испр. М.: Политиздат, 1985. С. 142–144.

⁴ Постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома Союза ССР № 2349 от 19 ноября 1940 г. «Об академиях наркоматов». URL: <https://istmat.org/node/19841> (дата обращения 21.02.2024).

⁵ Итоги и задачи преподавания основ марксизма-ленинизма в высшей школе: Резолюция Всесоюз. совещания руководителей кафедр марксизма-ленинизма по докладу тов. Кафтамова С.В. «Об итогах преподавания марксизма-ленинизма в 1938/39 учебном году». Свердловск: Горный ин-т, 1939.

разъяснение слушателям международной обстановки, изучение ими иностранных языков. И к чтению лекций привлекались не только академические силы, но и видные работники партии, для которых работа в ВПШ по совместительству была не столько дополнительным видом заработка, сколько знаком признания партии, доверия им со стороны руководства страны, прочного личного положения в системе партийных органов [Анфертьев 2016, с. 197–224].

Создание ВПШ при ЦК ВКП(б): направления и методы работы

У ВПШ были предшественницы. В соответствии с Постановлением ЦК ВКП(б) от 21 ноября 1935 г. «О Высшей школе пропагандистов при ЦК ВКП(б)»⁶ в 1936 г. было создано новое партийное учебное заведение – Высшая школа партийных организаторов с одногодичным сроком обучения. Ее задачей явилась подготовка опытных партийных работников для руководящей деятельности в обкомах, крайкомах партии, ЦК компартий союзных республик. На учебу отбирались кадры из резерва ЦК ВКП(б) с партийным стажем не менее 10 лет и опытом руководящей работы не меньше 5 лет. Одним из выпускников этой школы являлся ставший значительно позже, в 1984 г., генеральным секретарем партии К.У. Черненко⁷.

Однако подобной ускоренной учебы (один год) было явно недостаточно. 14 ноября 1938 г. принимается решение ЦК ВКП(б) «организовать Высшую школу марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б) с трехгодичным курсом для подготовки высококвалифицированных теоретических кадров партии». Эта же формулировка содержится в докладе И.В. Сталина XVIII съезду партии. Но затем по предложению вождя школа получила более компактное наименование – Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б)⁸. Она разместилась в Москве, в здании «бывшей Свердловки» (т. е. Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова) по адресу: Миусская площадь, д. 6⁹ (ныне, как известно, это комплекс зданий Российского государственного гуманитарного университета). Помещения уже были приспособлены для учебного процесса, были

⁶ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК... Т. 6: 1933–1937 гг. С. 279.

⁷ РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 394. Л. 12.

⁸ Там же. Ф. 17. Оп. 125. Д. 42. Л. 27.

⁹ Там же. Л. 31.

залы для лекций и аудитории для семинарских занятий, а также богатая библиотека – бывшего университета Шанявского, более 600 тыс. томов.

На практике обучение длилось немногим меньше: срок обучения – 2,5 года: 2 года – теоретический курс, 6 месяцев – практика. В школу принимались члены партии не старше 28 лет, имеющие высшее образование, опыт руководящей партийной, советской, комсомольской и пропагандистской работы не менее трех лет и партийный стаж 4–5 лет. Отбор кандидатов проводился обкомами, крайкомами, ЦК компартий союзных республик и аппаратом управления кадров и управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б).

Первый набор составили работники обкомов, горкомов, райкомов партии и комсомола, Советов, газет и журналов, преподавателей вузов и школ. Разнообразен был состав слушателей по специальности. Среди них – историки, экономисты, философы, географы, врачи, агрономы и инженеры. Средний возраст слушателей – 26 лет. По национальному составу они представляли почти все народы Советского Союза¹⁰.

Всего было принято 511 человек¹¹. При приеме на обучение обращалось внимание на возраст абитуриента и его партийный стаж. Так, слушателей 1911–1912 гг. рождения было 273 человека, т. е. 53,4%; 1910 г. – 58 человек (11,4%), 1913 – 1914 гг. – 135 человек (26,5%), остальные были 1914–1919 гг. рождения. 14,2% вступили в партию в 1938 г. и еще 48,0% – в 1939 г.¹² И это еще раз подтверждало: ВПШ должна была стать важнейшим инструментом замены старой партийной элиты – новой, сталинской.

Показательно, что ВПШ вовсе не задумывалась как учебное заведение высшего образования. Она должна была стать именно институтом партийного, в современном смысле – дополнительного образования. В первом наборе 54% слушателей уже были дипломированными специалистами, еще 24% имели незаконченное высшее образование¹³. Часть из них были сами работниками вузов – три декана в этом наборе сели за парту.

ЦК внимательно следил за первыми шагами ВПШ, все учебные планы утверждались в его кабинетах.

¹⁰ Там же. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 394. Л. 12–13.

¹¹ Там же. Ф. 17. Оп. 125. Д. 42. Л. 29. По другим данным – 507 человек: Там же. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 394. Л. 12–13.

¹² Там же. Ф. 17. Оп. 125. Д. 42. Л. 29.

¹³ Там же. Л. 30.

Таблица

Учебный план Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б),
утвержденный решением ЦК ВКП(б) от 8 августа 1939 г.¹⁴

Наименование предмета	Все-го	Количество часов					
		Из них		Часов в семестре			
		лекцион-ных	семинар-ских	1	2	3	4
Всеобщая история	220	220	-	138	82	-	-
История СССР	160	160	-	100	60	-	-
История ВКП(б)	300	160	140	66	90	90	54
Диалектический и исторический материализм	250	150	100	64	90	96	-
Политическая экономия	250	150	100	-	-	132	118
Экономическая политика СССР	100	70	30	-	-	-	100
История международных отношений и внешняя политика СССР	80	80	-	-	80	80	-
Партийное строительство	120	80	40	-	-	-	80
Иностранный язык	360	-	360	92	88	88	92
Всего	1840	1070	770	460	440	460	440

С первых дней ВПШ и ее преподаватели делали все, чтобы обеспечить учебный процесс литературой. Лекции стенографировались, а затем шли в печать. Например, в Российской государственной библиотеке сохранились многочисленные лекции профессора Александра Васильевича Мишулина – специалиста по древней истории¹⁵ и абсолютно лично преданного И.В. Сталину человека, позже,

¹⁴ Там же. Л. 28.

¹⁵ См., например: *Мишулин А.В.* Древнейшая Греция: Стенограмма лекции, прочитанной 28 ноября 1939 г.: На правах рукописи. М.: [Б. и.], 1939. (Курс всеобщей истории / Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б). Древнейшая история; Лекция 6); *Он же.* Образование рабовладельческих

в 1946 г., он стал первым ректором Академии общественных наук при ЦК ВКП(б)¹⁶. Темы лекций и сами тексты убеждают в том, что больше ни о каком «отмирании государства» партия в тот момент не думала, напротив, даже примеры из античности должны были служить делу воспитания государственников – на советский лад.

Стенограммы лекций готовились и после выступления в стенах ВПШ видных партийных деятелей – таких, как член ЦИК СССР, депутат Верховного Совета СССР Емельян Ярославский¹⁷. В ВПШ с момента ее открытия он руководил кафедрой истории ВКП(б)¹⁸.

Сохранилась переписка руководителя кафедры истории международных отношений и внешней политики СССР С.А. Лозовского с преподавателем кафедры Д.З. Мануильским (оба – видные партийные работники, активные сторонники Сталина).

ТОВ. МАНУИЛЬСКОМУ Д.З.

В соответствии с решением Кафедры от 6 марта 1941 г. за Вами из второго раздела курса Истории Международных отношений и внешней политики СССР закреплено для прочтения во второй половине 1940/41 уч. года (с марта по август м-ц) 5 лекций 10 часов по следующему периоду: Международные отношения и внешняя политика СССР за 1935–1939 гг. (От итало-абиссинской войны до англо-франко-советских переговоров 1939 г.)

Для составления программы II-го раздела и планомерного проведения курса кафедра просит Вас: а) В 3-хдневный срок, т. е. не позже 10 марта, представить тематику лекций, т. е. название всех лекций из

государств в Греции: Стенограмма лекции, прочитанной 4 декабря 1939 г.: На правах рукописи. М.: [Б. и.], 1939. (Курс всеобщей истории /Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б). Древнейшая история; Лекция 7)

¹⁶ Мишулин Александр Васильевич. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Мишулин,_Александр_Васильевич (дата обращения 22.02.2024).

¹⁷ *Ярославский Е.* Образование Российской социал-демократической рабочей партии. Появление внутри партии фракций большевиков и меньшевиков (1901–1904 гг.). Лекция 5: Борьба товарища Сталина за создание большевистских организаций в Закавказье: Стенограмма лекции, прочитанной 9 февраля 1940 г. М.: [Б. и.], 1940. (Курс истории ВКП(б) / Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б); Гл. 2)

¹⁸ Ярославский, Емельян Михайлович. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AF%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%95%D0%BC%D0%B5%D0%B%D1%8C%D1%8F%D0%BD_%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B9%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87 (дата обращения 22.02.2024).

закрепленного за Вами периода; б) В недельный срок, т. е. не позже 25 марта, представить развернутую программу по всем лекциям, закрепленным за Вами.

Материал направляйте в НКИД тов. Саксину.

РУКОВОДИТЕЛЬ КАФЕДРЫ (С. ЛОЗОВСКИЙ). 7. III. 41 г.¹⁹

15 марта 1941 г. Мануильский и Лозовскому, и Саксину в Народный комиссариат иностранных дел направил необходимые документы²⁰, т. е. ВПШ контролировалась не только Центральным Комитетом партии, но и профильными министерствами – во избежание ошибок в преподавании, для безопасности лектора и кафедры. Это свидетельствовало также и о том, что, в отличие от профессора Мишулина, к которому применялась последующая цензура в виде публикации стенограмм лекций, по актуальным проблемам развития страны использовалась цензура предварительная – лекции читались по написанным текстам, утвержденным на кафедре и в соответствии ведомстве²¹.

Такое было, разумеется, не только к ВПШ. Все вузы и, особенно, идеологические кафедры по всей стране находились под наблюдением контролирующих органов. 11 января 1939 г. вышел приказ № 9 Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР «О постановке преподавания марксизма-ленинизма в высшей школе», принятый в развитие Постановления ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)»²². Приказ вводил порядок обязательного утверждения всех заведующих кафедрами марксизма-ленинизма, который действовал многие годы²³. Эти люди несли персональную ответственность за все, что звучало и печаталось в стенах вузов.

В ВПШ был установлен следующий принцип подбора лекторского состава, сотрудников кафедр: ограничивалось число штатных единиц для привлеченных полностью к работе в ВПШ; на самых крупных кафедрах работали в штате только заместители руково-

¹⁹ РГАСПИ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 101. Л. 2.

²⁰ Там же. Л. 3–4.

²¹ См., например, текст лекции Д.З. Мануильского «Обострение империалистических противоречий на Дальнем Востоке. Русско-японская война. Портсмутский договор» (РГАСПИ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 99. Л. 69–105).

²² Приказ № 9 Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР, Москва, от 11 января 1939 г. «О постановке преподавания марксизма-ленинизма в высшей школе». М.: Юриздат НКЮ СССР, 1939. С. 2.

²³ См., например, списки заведующих кафедрами 1949 г.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 209. Л. 14–37.

дителей кафедр и по несколько человек преподавателей (руководителей семинаров); руководители кафедр и лекторы являлись совместителями, а их основная работа была в ЦК ВКП(б), институтах Академии наук СССР, центральных идеологических учреждениях; к чтению лекций привлекались, как правило, ведущие ученые в области общественных наук – авторы фундаментальных исследований или собственных курсов лекций, обладавшие педагогическим мастерством²⁴.

В учебной работе особенно большое значение придавалось лекциям как важнейшему методу изучения теории. Три дня в неделю слушателям читалось по две лекции и три дня – по одной. Второй важной формой учебных занятий являлись семинары. Группы комплектовались в соответствии с опытом работы и специальным образованием слушателей. С учетом состава групп подбирались и руководители семинарских занятий: философы, историки партии, экономисты. Основные работники школы вели по две группы, совместители – по одной группе. Семинары проводились не чаще, чем через две-три недели, после двухчасовых вводных занятий, специальной работы с докладчиками, групповых и индивидуальных консультаций (по 12 часов на группу перед каждым семинаром). Семинарское занятие проходило в один день (если длилось не больше 5–6 часов) или два дня, когда рассчитывалось на 8 часов. Тексты докладов печатались на машинке и заранее раздавались слушателям, тем самым слушателям предоставлялась возможность подготовиться к дискуссии.

Следующей формой учебной работы являлись классные занятия по иностранным и русскому языкам. Изучался один из трех иностранных языков: английский, французский или немецкий, по выбору слушателя. Занятия в аудитории проводили по два часа три раза в неделю. Перед слушателями ставилась задача: за два года овладеть языком настолько, чтобы иметь возможность следить за содержанием иностранных газет и журналов, читать политическую и художественную литературу, уметь вести политическую беседу.

Важной формой учебной работы являлись групповые и индивидуальные консультации. Они играли большую роль в подготовке семинарских занятий, активизации самостоятельной работы слушателей, выработке у них навыков исследовательского подхода²⁵. И тут отделы ЦК ВКП(б) осуществляли постоянный контроль за ходом учебного процесса, качеством занятий. На семинарских занятиях и экзаменах часто присутствовали работники учебной части ВПШ, заместители директора, а также заведующий, заместитель

²⁴ Там же. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 394. Л. 12.

²⁵ Там же. Л. 13–15.

заведующего и инструкторы отдела подготовки и переподготовки партийных кадров Управления пропаганды и агитации²⁶.

За пять лет ВППШ произвела четыре выпуска слушателей – всего 1582 человека, в том числе имеющих высшее образование – 1024 человека. В 1941 г. в связи с началом войны набора не было. Некоторые слушатели были выпущены досрочно, они были направлены в Красную Армию, в крайкомы, обкомы, ЦК компартий союзных республик. Наиболее способные нашли себе применение в Центральном Комитете партии: 10 человек стали работать в Управлении пропаганды, всего же 76 человек пополнили аппарат ЦК. Свыше 40 человек стали работать секретарями обкомов, заведующими отделами обкомов, лекторами и руководителями лекторских групп обкомов и крайкомов ВКП(б). Значительная группа выпускников пополнила редакции газет и журналов, многие стали редакторами областных и краевых газет, военными корреспондентами, пришли в систему радиовещания. Другие «воспитанники» ВППШ пошли в науку, стали преподавателями высшей школы, остались работать в самой ВППШ.

Поскольку в Высшей партийной школе очень серьезно было поставлено дело изучения иностранных языков, то 72 выпускника поступили в распоряжение Народного комиссариата иностранных дел²⁷.

ВППШ как методический центр

Кроме лекций, Высшая партийная школа готовила методические пособия, наглядную агитацию. Так, 26 мая 1941 г. в ЦК ВКП(б) было направлено письмо, в котором речь шла об осуществленном выпуске наглядного пособия по истории ВКП(б) для лекций – альбома «XVII съезд ВКП(б)»; наглядных пособий по политической экономии для партийных школ и высших учебных заведений. Альбом, например, в августе 1939 г. вышел в свет 25-тысячным тиражом²⁸. В письме за подписью заведующей Кабинетом социально-экономических наук ВППШ при ЦК ВКП(б) Е. Ворошиловой говорилось, что «нет того дня, чтобы мы не получали запросов от высших учебных заведений, Ленинских курсов, партийных организаций о выходе из печати наглядных пособий, особенно по истории ВКП(б)».

²⁶ Там же. Л.15.

²⁷ Там же. Ф. 17. Оп. 125. Д. 256. Л. 10–11.

²⁸ XVII съезд ВКП(б): Альбом наглядных пособий / подгот. научными сотрудниками Кабинета социально-экономических наук ВППШ при ЦК ВКП(б) под общ. рук. Е. Ворошиловой; отв. ред. Г. Александров. М.: Госполитиздат, 1939.

Автор просила дать разрешение на выпуск новых изданий по этим темам²⁹.

Насколько была велика потребность в этих пособиях, говорит то, что Московской городской прокуратурой вскрыт факт массового изготовления и распространения группой дельцов фотокопий с изданных альбомов – наглядных пособий по истории ВКП(б).

Дельцы же – некие Волох и Зильберблат – были выявлены и наказаны. Как установила прокуратура, они успешно наладили бизнес: фотографам платили от 25 копеек до 1 рубля 50 копеек за снимок, себе же по договорам выписывали от 1 рубля 80 копеек до 2 рублей 85 копеек. Для проводки средств создавали фиктивные фото-бригады, в которые включали своих жен, сестер, братьев. Свои «изделия» дельцы распространяли по всему СССР. Например, Центральным комитетом Союза работников боеприпасов было куплено 100 комплектов на общую сумму 42 тыс. рублей. Еще по четырем заключенным договорам выручка должна была составить 179 тыс. рублей³⁰.

Такой большой спрос был, конечно, потому что помимо высшего партийного образования активно развивались самые разные формы политпросвещения: Ленинские курсы, курсы изучения биографии Сталина. Активность создания и работы курсов резко возросла буквально накануне войны. Под эти новые формы идеологической работы отдавались на местах здания бывших гимназий³¹. Обосновывались такие шаги острой нехваткой кадров, необходимостью повысить уровень тех, кто уже работал на руководящих должностях в партийных органах, но не обладал достаточными знаниями³². Решением ЦК ВКП(б) от 29 мая 1941 г., например, создаются партийные курсы в городах Ворошиловске, Вологде, Ижевске, Йошкар-Оле, Махачкале, Орджоникидзе, Пензе, Сыктывкаре, Тамбове, Энгельсе. Учеба на этих курсах должна была начаться 1 июля 1941 г.³³ Но начало Великой Отечественной войны только немного отсрочило учебу, в 1942–1944 гг. количество таких курсов лишь росло, в 1944 г. директор Ленинских курсов при ЦК ВКП(б) В. Кульбакин предлагал секретарю ЦК Г. Маленкову даже преобразовать курсы в Ленинскую школу, ввести двухгодичную подготовку, разместить ее на базе продолжавшей функционировать Высшей школы партийных организаторов³⁴, т. е. составить реальную

²⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 42. Л. 33–35.

³⁰ Там же. Л. 36–38.

³¹ Там же. Л. 16.

³² Там же. Л. 20.

³³ Там же. Л. 41.

³⁴ Там же. Д. 256. Л. 46–47.

конкуренцию ВПШ. Был даже подготовлен соответствующий проект постановления ЦК³⁵.

Кстати, в Высшей школе партийных организаторов в 1940 г. был установлен полуторагодовой срок обучения, и контингент обучающихся увеличен до 300 человек. Был принят новый учебный план. В число предметов, которые слушатели изучали, входили: история ВКП(б), партийное строительство, история СССР, всеобщая история, история международных отношений и внешней политики СССР, политическая экономия и вопросы практического руководства социалистическим хозяйством, всеобщая география и русский язык³⁶, т. е. в образовании партработников более низкого должностного положения упор делался именно на партийное образование, а история Древнего Рима, как и иностранные языки, были существенно потеснены.

В ВШПО по преимуществу направлялись ответственные работники областного уровня. Так, в 1944 г. из 200 слушателей было 74 секретаря обкомов, 42 секретаря горкомов, 8 секретарей райкомов, заведующих отделами обкомов – 43, остальные слушатели представляли иные организации³⁷. Но и система уже существовавших партийных школ не стояла на месте. Начинают одна за другой создаваться партшколы в областных городах, столицах союзных республик, просто в крупных центрах³⁸. К 1944 г. существовало 36 высших партийных школ. И, несмотря на ситуацию на фронте, с директорами регулярно проводились совещания, так, в 1944 г. они были собраны для обсуждения актуальных проблем обучения в Москве³⁹. Правда, положение в этих школах было далеко от благополучного: в послевоенное время, когда, казалось бы, жизнь наладилась и проблема с кадрами уже не была столь остра, как раньше, некоторые из ВПШ отчаянно нуждались в специалистах. Например, в 1950 г. Ашхабадская высшая партийная школа при ЦК КП(б) Туркменистана из 16 преподавателей имела в своем составе только 10, другие ставки были заняты совместителями и почасовиками, что делало работу нестабильной, затруднительной. Это явилось следствием и разрушительного землетрясения, которое произошло в столице республики в 1948 г. Партийный вуз нуждался в помощи⁴⁰. Другие высшие партшколы направляли персональные запросы для трудоустройства выпускников ВПШ при ЦК

³⁵ Там же. Л. 48.

³⁶ Там же. Л. 1.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. Л. 51.

³⁹ Там же. Л. 50.

⁴⁰ Там же. Оп. 132. Д. 381. Л. 4.

ВКП(б). Новосибирская школа, например, просила в 1950 г. секретаря ЦК М.А. Сулова распределить в качестве заведующего кафедрой после защиты им диссертации т. Шорникова⁴¹.

Кроме того, вводились и краткие формы обучения: так, действовали шестимесячные курсы лекторов обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик, Центральные газетные курсы и курсы переподготовки преподавателей марксизма-ленинизма и политической экономии в вузах. Директор ВПШ Г. Александров ставил также вопрос о необходимости готовить кадры и для советских органов – для государственного аппарата. Об этом он писал в ЦК 17 августа 1944 г.⁴²

Кроме того, менялась и структура самой ВПШ: в ней создается дипломатическое отделение. В августе 1944 г. состоялся первый выпуск этого отделения – 65 человек, многие из которых остались для работы в Москве, хотя поступали на учебу из разных республик, областей и краев. ВПШ хлопотала, чтобы им были предоставлены квартиры или комнаты, потому что оставлять выпускников в общежитии не было никакой возможности, иначе нельзя было бы на учебу набирать новых слушателей⁴³. Другим важным проектом военного времени был факультет по подготовке журналистов и корреспондентов. Предполагалось, что к июню 1942 г. пройдет отбор слушателей с не менее чем двухлетним опытом работы в редакциях, они должны были готовиться к работе в заграничной сети ТАСС⁴⁴. Однако Секретариат ЦК признал такое решение нецелесообразным⁴⁵. Это были отголоски соперничества с Высшей дипломатической школой, также намеревавшейся готовить заграничных корреспондентов⁴⁶.

Учеба – это тоже вклад в Победу

1941 год начался с подготовки новых учебных планов, кафедры активно работали, именитые профессора и преподаватели готовили тексты своих лекций. После нападения Гитлера на СССР только на время возникло замешательство в преподавательском корпусе, только некоторые лекции и занятия претерпели изменения, были актуализированы. Так, доктор исторических наук, профессор Д.З. Мануильский не 24-го, как было запланировано, а 26 июня

⁴¹ Там же. Л. 1.

⁴² Там же. Оп. 125. Д. 256. Л. 12.

⁴³ Там же. Л. 43.

⁴⁴ Там же. Д. 102. Л. 9.

⁴⁵ Там же. Л. 11.

⁴⁶ Там же. Л. 7–8.

1941 г. выступил с лекцией из учебного плана по теме «Переход Германии, Италии и Японии в наступление. Нападение Италии на Абиссинию. Политика лже-«санкций» Лиги Наций. Защита Советским Союзом политики коллективной безопасности» (раздел «Вползание капиталистических правительств во Вторую мировую империалистическую войну. Борьба Советского Союза за сохранение мира (1935–1939 гг.)»). Он начал так:

Товарищи, курс лекций, который я должен прочесть, охватывает 1935–1939 годы (*голос с места*: и 1941 год. *Аплодисменты*). Курс 1941 года преподает Гитлеру Красная Армия (*Аплодисменты*)...⁴⁷.

А закончил словами:

Гитлер ведет агитацию под лозунгом того, что Советский Союз... борется за мировую социалистическую революцию. Нет, на эту провокацию Гитлера никто не пойдет.

Мы боремся против фашистского варварства, мы боремся за объединение всех прогрессивных сил против фашизма. Мы знаем, что внутри отдельных стран будет создан национальный фронт в борьбе против фашизма и народный фронт.

Я не сомневаюсь, что и коммунистические партии должны будут сейчас перестроить свою позицию. Они должны активно участвовать в этом национальном фронте. Безумием было бы сейчас со стороны английских коммунистов, которые вчера еще критиковали Черчилля, выступать с его заменой и выдвигать такой лозунг, который выдвигался вчера во время народного конгресса, а именно – замена правительства Черчилля народным правительством. Такая замена предполагает внутреннюю борьбу. Никто сейчас не заинтересован в разложении английского фронта сопротивления. Англичане, борясь вместе с нами, делают прогрессивное дело, общее с нами дело.

Вот чем отличается нынешняя обстановка от обстановки, которая имела место несколько времени тому назад. Этот фронт, товарищи, будет идти параллельно с другим фронтом, который организован у нас на основе морально-политического единства нашего советского народа, который выражается теперь в том героическом отпоре, который дает наша Красная Армия, славная наша Красная Армия. (*Аплодисменты. Ура!*)

Наша Красная Армия, которая пользуется поддержкой всего советского народа. Это та решающая сила, которая покончит с германским фашизмом. (*Аплодисменты*)

⁴⁷ Там же. Ф. 523. Оп. 1. Д. 101. Л. 19.

Нет на земле другой силы, которая может покончить с фашизмом, кроме нашего советского народа. Другие силы будут помощниками, будут союзниками, может быть колеблющимися. Но было бы безумием с нашей стороны не понимать, что эти союзники будут делать с нами общее дело в борьбе за то, чтобы покончить⁴⁸ эту фашистскую гадину.

Я знаю, что когда я у вас читаю лекции об истории дипломатических отношений, – тоскливо вам. Ваши мысли там, на фронте. Я получил записки – доколе нас будут держать здесь?

Товарищи, не нужно проявлять нетерпения. Я убежден, что ваши силы понадобятся. Но то, что важно нам сейчас, чтобы каждый был на своем посту, чтобы наша жизнь протекала так, как она протекала в момент, когда мы не имели войны. Это не значит мирная установка. Каждый должен быть на своем посту, делать свое дело.

Марксистско-ленинская теория – это тоже могучее орудие в борьбе против германского фашизма. Тот, кто вооружен марксистско-ленинской теорией, тот сумеет говорить к сотням тысяч германских солдат так, как нужно говорить сейчас. Тот, кто вооружен марксистско-ленинской теорией, тот сумеет говорить к немецкому народу так, как подобает нашему великому советскому народу.

Не бросайте вашего оружия, не складывайте его. Это оружие вам пригодится вместе с танками, вместе с авиацией, вместе с нашими гордыми соколами нашей страны. Продолжайте вашу учебу так, как вы продолжали бы ее при любых условиях.

Когда я смотрю на вас – вы готовый политотдел любой армии. Но пока советское правительство, пока ЦК партии вас не призвали, будьте любезны, примиритесь со своей горькой участью и слушайте лекции по истории дипломатии. (*Бурные аплодисменты*)⁴⁹

Некоторые из слушателей Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б) в те дни получили освобождение от призыва по мобилизации⁵⁰.

Однако все выпускники и многие преподаватели ВПШ добровольно в июне 1941 г. вступили в Красную Армию. 350 слушателей первого курса решением ЦК ВКП(б) были направлены на партийную и советскую работу в республиканские и областные партийные организации⁵¹.

13 июля 1941 г. тот же Мануильский выступил перед своими готовыми идти на фронт слушателями с речью:

⁴⁸ Так в тексте.

⁴⁹ РГАСПИ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 101. Л. 57–59.

⁵⁰ Там же. Ф. 17. Оп. 125. Д. 42. Л. 43.

⁵¹ Там же. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 394. Л. 16.

Дорогие товарищи,

Ваше желание исполнено. Решением Центрального Комитета партии вы отправляетесь на фронт для борьбы со злейшим врагом нашего народа, лютым врагом трудящихся всего мира. Вся наша великая родина, все, что есть честного на земле, – с нашей родной героической Красной Армией и с вами, неразрывной частью этой армии, будущими политработниками. Вещие слова товарища Сталина, нашего вождя, друга и учителя, запали глубоко в сознание нашего народа, в сознание миллионов людей на земном шаре. Они стали нерушимой заповедью для каждого из нас. Не хватает слов, чтобы выразить в эти великие исторические дни восхищение беспримерным мужеством наших бойцов и командиров, дерущихся, как львы, за правое дело. Не подлежит сомнению, что в этой славной среде героев каждый из вас вспомнит о том, чему учила его партия Ленина-Сталина, и будет заражать своим примером на новые подвиги товарищей по батальонам, полкам и дивизиям. Жизнь каждого из нас принадлежит не нам, а народу. За его счастье, свободу, независимость, за торжество справедливой дела отдадим все до последней капли крови. Но фашистского зверя сомнем. Велик, могуч и непобедим советский народ. Не одолеют его черные фашистские орды гитлеровских варваров. Идите же, родные, любимые друзья и товарищи, с именем великого Сталина на устах в бой за нашу мать-родину, отечество всех трудящихся. Победа будет за нами.

Обнимаю каждого из вас в отдельности, как брата и друга. До свидания, товарищи, до победного свидания⁵².

ВПШ, как и многие размещавшиеся в Москве организации, пережила эвакуацию. Ее направили в Свердловск. В декабре 1942 г. директор ВПШ Г. Александров, члены ЦК ВКП(б) Е. Ярославский и М. Митин так характеризовали в записке в ЦК положение Школы в Свердловске: «Опыт работы Школы за этот год показал, что в условиях Свердловска невозможно подготовить высококвалифицированных партийных работников. За год работы в Свердловске Высшая партийная школа захирела и постепенно становится рядовым провинциальным учебным заведением. Ряд слушателей просит отчислить их из Школы, так как они не удовлетворены теоретическим уровнем преподавания»⁵³. Авторы записки делали вывод: «Считаем необходимым поставить перед ЦК ВКП(б) вопрос о переводе Высшей партийной школы в составе 200 слушателей в Москву»⁵⁴. Школа вернулась в столицу.

⁵² Там же. Ф. 523. Оп. 1. Д. 101. Л. 103–104.

⁵³ Там же. Ф. 17. Оп. 125. Д. 102. Л. 12.

⁵⁴ Там же. Л. 13.

Заключение

История ВПШ накануне и во время Великой Отечественной войны – живое доказательство приоритетов советского режима в сфере образования: первостепенное значение придавалось подготовке идеологических кадров, причем массовой, с тем, чтобы эти люди в последующем могли организовывать жизнь и работу других для достижения целей руководства Коммунистической партии. Создание Высшей партийной школы, ее филиалов в республиках, краях и областях свидетельствовало о тотальном охвате новой системой образования всего СССР. Никаких альтернатив не предусматривалось, более того, этот новый конструкт стал на практике действенным механизмом для смены элит: вместо гвардии старых большевиков, попавших под каток сталинских репрессий, система высших партийных школ и, в первую очередь, Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б) выпускали в общественную жизнь, в экономику, науку и культуру преданные партии и убежденные в правильности ее линии молодые кадры коммунистов. ВПШ успешно работала над необъявленной, но очевидной задачей: изменить общество, создать единомыслие в нем, исключить риски бунтов и смут недобвольных. Именно такие институты образования, как ВПШ, способствовали советскому строю в его длительном и временами очень успешном существовании.

Литература

- Аврамова 2014 – *Аврамова Е.М.* Реформы системы образования в СССР и России как отражение трансформации общественных потребностей. М.: Дело, 2014. 50 с.
- Авторханов 2019 – *Авторханов А.* Технология власти. М.: RUSSIAN CHESS HOUSE/Русский шахматный дом, 2019. 624 с.
- Анфертьев 2016 – *Анфертьев И.А.* Политический и административный ресурс правящей РКП(б) – ВКП(б): поиск модели социального государства в 1920–1930-х гг. // Вестник архивиста. 2016. № 4. С. 197–224.
- Винниченко, Ваганов 2016 – *Винниченко О.Ю., Ваганов А.М.* Становление советской бюрократии: Правовые и партийно-номенклатурные основы. СПб.: Юридический центр, 2016. 244 с.
- Гришаев 2020 – *Гришаев О.В.* Политика партийных и государственных органов в области институциональной и научной организации исторического образования и изучения отечественной истории в 1917 – середине 1940-х гг. в СССР. Воронеж: Издат. дом ВГУ, 2020. 368 с.
- Гросул 2012 – *Гросул В.Я.* Образование СССР (1917–1924 гг.). 2-е изд. М.: ИТРК, 2012. 216 с.

- Демидова, Захаров, Ефимова 2020 – *Демидова Е.И., Захаров А.В., Ефимова Е.А.* Формирование «советского человеческого капитала» в высшей школе в 1930-е гг. // Вестник архивиста. 2020. № 3. С. 796–809.
- Иларионова 2020 – *Иларионова Т.С.* К истории промышленных академий в СССР // Власть истории – История власти. 2020. Т. 6. Ч. 6 (24). С. 874–895.
- Колдина 2021 – *Колдина А.Г.* Аграрное образование в Нижнем Поволжье: организация, трудности, успехи (1920-е гг.) // История и архивы. 2021. № 2. С. 24–33.
- Непомнящий 2020 – *Непомнящий А.А.* «Лучший рассадник высшей школы»: Организация подготовки национальных кадров в Крымской АССР в 1920-е гг.: По документам Государственного архива Российской Федерации // Вестник архивиста. 2020. № 4. С. 1083–1094.
- Нигматулин 2019 – *Нигматулин М.В.* Реформа образования в СССР и России глазами старшеклассника: История. Мифы. Перспективы. М.: ЛЕНАНД, 2019. 180 с.
- Никулин 2018 – *Никулин В.В.* Классовые и нравственно-этические императивы большевиков: от революционного радикализма к политическому прагматизму. Тамбов: Державинский, 2018. 194 с.
- Петрова 2011 – *Петрова Я.И.* Организация обучения взрослых в процессе ликвидации неграмотности в СССР в 1920–1930-е гг. Самара, 2011. 177 с.
- Понявина 2015 – *Понявина М.Б.* Политика в сфере образования в СССР и современной России: политологический анализ. М.: ИНФРА-М, 2015. 126 с.

Reverences

- Anfertiev, I.A. (2016), “Political and administrative resources of the ruling (All-) Russian Communist Party (Bolsheviks). Selecting a model of a social welfare state in the 1920s – 1930s“, *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 197–224.
- Avramova, E.M. (2014), *Reformy sistemy obrazovaniya v SSSR i Rossii kak otrazhenie transformatsii obshchestvennykh potrebnostei* [Reforms of the education system in the USSR and Russia as a reflection of the transformation of social needs], Delo, Moscow, Russia.
- Avtorkhanov, A. (2019), *Tekhnologiya vlasti* [Technology of power], RUSSIAN CHESS HOUSE/Russkii shakhmatnyi dom, Moscow, Russia.
- Demidova, E.I., Zakharov, A.V. and Efimova, E.A. (2020), “Formation of ‘Soviet human capital’ in the system of higher education in the 1930s“, *Herald of an Archivist*, no. 3, pp. 796–809.
- Grishaev, O.V. (2020), *Politika partiinykh i gosudarstvennykh organov v oblasti institutsional'noi i nauchnoi organizatsii istoricheskogo obrazovaniya i izucheniya otechestvennoi istorii v 1917 – seredine 1940-kh gg. v SSSR* [The policy of party and state bodies in the field of institutional and scientific organization of historical education and the study of national history in 1917 – mid-1940s in the USSR], Izdatel'skii dom VGU, Voronezh, Russia.
- Grosul, V.Ya. (2012), *Obrazovanie SSSR (1917–1924 gg.)* [Education of the USSR (1917–1924)], ITRK, Moscow, Russia.

- Ilarionova, T.S. (2020), "On the history of the industrial academies in the USSR", *Vlast' istorii – Istoriya vlasti*, vol. 6, part 6, no. 24, pp. 874–895.
- Koldina, A.G. (2021), "Agricultural education in the Lower Volga region. Organization, difficulties, successes (the 1920s)", *History and Archives*, no. 2, pp. 24–33.
- Nepomnyashchii, A.A. (2020), "'The best breeding ground for higher education'. Organization of training of national personnel in the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic in the 1920s. Based on the documents of the State Archives of the Russian Federation", *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 1083–1094.
- Nigmatulin, M.V. (2019), *Reforma obrazovaniya v SSSR i Rossii glazami starsheklassnika: Istoriya. Mify. Perspektivy* [Education reform in the USSR and Russia through the eyes of a high school student. History. Myths. Prospects], LENAND, Moscow, Russia.
- Nikulin, V.V. (2018), *Klassovye i нравственно-этические императивы большевиков: от революционного радикализма к политическому прагматизму* [Class and moral-ethical imperatives of the Bolsheviks. From revolutionary radicalism to political pragmatism], Derzhavinskii, Tambov, Russia.
- Petrova, Ya.I. (2011), *Organizatsiya obucheniya vzroslykh v protsesse likvidatsii negramotnosti v SSSR v 1920–1930-e gg.* [Organization of adult education in the process of eliminating illiteracy in the USSR in the 1920-1930s], Samara University, Samara, Russia.
- Ponyavina, M.B. (2015), *Politika v sfere obrazovaniya v SSSR i sovremennoi Rossii: politologicheskii analiz* [Policy in the field of education in the USSR and modern Russia. Political science analysis], INFRA-M, Moscow, Russia.
- Vinnichenko, O.Yu. and Vaganov, A.M. (2016), *anovlenie sovetskoj byurokratii: Pravooye i partiino-nomenklaturnye osnovy* [The formation of Soviet bureaucracy. Legal and party nomenclature foundations], Yuridicheskij tsentr, Saint Petersburg, Russia.

Информация об авторе:

Татьяна С. Иларионова, доктор философских наук, профессор, Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия; 119606, Россия, Москва, пр. Вернадского, д. 82; ilarionovat@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-8615-5374

Information about the author

Tatiana S. Ilarionova, Dr. of Sci. (Philosophy), professor, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia; 82, Vernadsky Av., Moscow, Russia, 119606; ilarionovat@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-8615-5374